

Диана Хикс

кафедра государственно-муниципального управления, Технологический университет Джорджии, Атланта, США, профессор
✉ diana.hicks@pubpolicy.gatech.edu

НЕ СТРИГИТЕ ВСЕХ ПОД ОДНУ ГРЕБЕНКУ: КОЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОЦЕНКИ И ПУБЛИКАЦИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

В последние десятилетия руководство страны стремилось получить максимально подробную отчетность от исследователей, получающих финансирование из государственного бюджета. В этой ситуации университеты столкнулись с изменением режима финансирования: были введены национальные системы финансирования, основанные на оценке результатов исследований, а также системы финансирования, базой для которых стала оценка производительности научного труда¹. Университеты во многих странах мира сейчас сталкиваются с измерением и сравнением результатов их научной деятельности. Они оцениваются по единой системе, которая используется для всех областей знаний. Подобные системы созданы для удовлетворения потребностей самых престижных и самых сильных университетов и традиционно популярных и производительных областей знаний. Все остальные вынуждены адаптироваться, чтобы выполнять требования формального соответствия.

Перевод публикуется с разрешения автора.

Ключевые слова: системы оценки, международные научные журналы, национальные научные журналы, просветительская литература, монографии, социология

Университеты многих стран сейчас сталкиваются с регулярным измерением и сравнением результатов их исследований с другими. Они участвуют в единой национальной системе, которая используется для оценки качества исследований университетов и развития областей знаний. Подобные системы созданы для удовлетворения потребностей самых дорогостоящих и самых сильных университетов и областей знаний. Остальные должны адаптироваться, чтобы формально соответствовать оценочным критериям. В странах ОЭСР на естественные и технические науки приходится 80% затрат правительства на исследования в высшем образовании².

Это традиционно самые сильные области науки, в которые вкладывается на-

ибольшее количество средств, поэтому все оценочные системы создаются под них и для них. Социальные науки вынуждены под них подстраиваться. Поскольку оценка исследований во многом опирается на количество публикаций и их влияние на научную среду, эта форма отчета о результатах исследования развивается в ответ на введение национальной системы оценки исследований.

В то же время на самом высоком уровне был принят аргумент о несправедливости единого подхода к оценке всех исследований, и оценочные протоколы были пересмотрены таким образом, чтобы лучше отражать особенности социальных и гуманитарных наук. Оценка исследований (то, что принято называть research evaluation) и публикации в общественных и гуманитарных науках развиваются сообща.

Чтобы понять, как введение систем оцен-

¹ Hicks, 2012

² Статистика ОЭСР по HERD, 2009

представления результатов в социальных науках отличается в силу традиций

ки, работающих в пользу точных наук, повлияло на общественные науки, мы должны понимать, как отличается публикационный процесс в социальных науках от публикационного процесса в технических науках, на который первоначально опирались все оценочные системы. Ученые в технических науках, как правило, работают в двух жанрах – это англоязычные статьи и патенты. Исследователи работают в рамках одной дисциплины и могут ожидать единства взглядов. Так, ученые определяют набор ведущих высококачественных журналов с высоким импакт-фактором, поэтому базы данных могут предложить хороший охват темы, индексируя эти ключевые журналы. Ученые ориентируются на передовые темы и свежие результаты, поэтому ссылаются, в основном, на современные статьи. Таким образом, в статьях отражаются ссылки максимум за последние несколько лет, и анализ цитат дает достаточно точную и актуальную оценку степени влияния.

Публикация статей на английском языке в журналах из списка ключевых и возможность быстро проверить и освоить новое открытие на практике – эти привычки исследователей в технических науках позволяют им получить эффективную индексацию результатов исследований и цитат в базах данных, информация из которых используется для оценки результатов исследований.

Однако форма представления результатов в социальных науках отличается в силу традиций. Конечно, используются и «быстрые» ссылки, но все же в большей степени принято ссылаться на гораздо более старые фундаментальные труды³. Определение четких границ и списка ключевых журналов может быть довольно затруднительным. Также, как будет доказано в статье, социологи работают с четырьмя

³ Hargens, 2000

жанрами: англоязычные журнальные статьи, монографии, национальные журнальные статьи (которые написаны на родном языке) и просветительская литература.

По этим причинам социальные науки не так хорошо отражены в базах данных. Хотя присутствие в таких базах, как Web of Science (WoS) и Scopus во многих национальных системах финансирования, основанных на оценке результатов исследований, является ключевым для признания исследования продуктивным и достойным государственной поддержки.

Через какое-то время социологи поняли все недостатки невыгодного положения в системах оценки и пролоббировали их изменение, из-за чего произошло некоторое взаимное приспособление. Данная статья рассматривает репертуар четырех жанров, включающих традиционные социальные науки, а также доказывает, что структура социологического научного знания отличается от структуры технического научного знания. Это делается для того, чтобы лучше понять, как взаимодействуют в новых условиях ученые, базы данных и издатели

Международные журналы

Первый вид социологической литературы, который мы рассмотрим – это ориентированные на международную аудиторию, в основном англоязычную, рецензируемые статьи в научных журналах, схожие с журналами в технических науках. Но в социальных науках таких журналов меньше, чем в технических. Поскольку международные журналы с высокой долей вероятности будут проиндексированы в WoS, оценка охвата предметной дисциплины по этой базе данных показывает долю международных журналов в научной продукции страны. Батлер и Виссер исследовали библиографию девяти австралийских университетов в 1997 и 1999 годах⁴. 90% публикаций по химии присутствовали в базе данных Web of Science, тогда как она в то же время покрывала только 25% публикаций по экономике и 17% по политическим исследованиям. Данные по этой тематике доступны также для Бельгии и Норвегии, так как обе страны создали для своих специалистов полную библиографию

⁴ Butler and Visser, 2006

по социальным и гуманитарным наукам (SSH). Оссенблук и коллеги обнаружили, что в обоих регионах примерно треть издаваемых материалов по этим темам индексируются в Web of Science⁵. Области, которые позиционируют себя как естественные науки, получают гораздо более высокие показатели и охват.

Более половины работ по психологии и экономике проиндексированы в Web of Science⁶. И, напротив, проиндексировано менее 5% работ по праву и 19% по религии/теологии. Проиндексировано менее ¼ фламандских работ по истории, исследований в области СМИ и работ по социологии. Проиндексировано менее ¼ норвежского литературоведения, трудов по образованию, исследований в области СМИ и работ по философии. Дефицит охвата литературы по социальным и гуманитарным наукам в Web of Science делает эту базу плохой основой для оценки исследований по общественным и гуманитарным наукам. Системы оценки, основанные на информации из журналов, которые индексируются в Web of Science, опираются на меньшую часть результатов исследований по общественным наукам, нежели по естественным наукам.

Книги

Книги, как правило, не включаются в базы данных и не используются при расчете наукометрических показателей. Это одна из причин, по которым базы данных отражают лишь небольшую часть результатов по общественным и гуманитарным наукам, ведь книги являются неотъемлемой частью социологического знания. Книги всегда играли важную роль в социологии, но в области естественных и технических наук они не так важны и востребованы⁷. И поэтому системы оценки в социологии упустят множество цитирований из книг, если планируют и дальше их игнорировать. Исследования показали, что в пределах одной и той же области книги цитируются

статьи создают эталон оценки

чаще статей в пропорции, варьирующейся от 3:1 до 6:1⁸.

Возможно, результаты систем оценки, основанные только на данных из научных журналов, коррелируют с результатами систем оценки, в которые включены и журналы, и книги. Тогда неидеальная оценка одних журналов будет достаточно точной. К сожалению, книги – это не просто очень большие статьи, которые часто цитируют. Четыре исследования рассматривали корреляцию на книги и на журнальные статьи и показали, что такая корреляция традиционно низка.

Недерхоф и коллеги составили список ссылок на книгу и на статью для 19 кафедр, связь между ними составила 0,32⁹. Хикс и Поттер собрали библиографию результатов 17 авторов в области социологии научного познания, связь между цитатами на книгу и на статью составила 0,35¹⁰. Бурке и коллеги сравнивали рейтинги кафедр, используя подсчет общего числа цитат и числа только журнальных цитат¹¹. Они заключают: «В общественных и гуманитарных науках использование числа журнальных цитат как суррогата для общего числа цитат в публикациях с большей вероятностью вводит в заблуждение, чем в точных науках»¹². Наконец, Кронин и коллеги создали базу данных, включающую 30000 ссылок из 90 книг, прорецензированных в основных социологических журналах и опубликованных между 1985 и 1993 годами¹³. Они обнаружили, что девять авторов присутствовали в обоих списках. Пять авторов, находившихся на местах с 22 по 29 в книжном списке, даже не появлялись в списке 532 авторов, наиболее цитируемых в журналах.

Низкие корреляции в подсчете цитат в сочетании с отличающимися списками

⁸ Clemens, Powell, McIlwaine and Okamoto, 1995, Webster, 1998

⁹ Nederhof, Zwaan, DeBruin and Dekker, 1989

¹⁰ Hicks and Potter, 1991

¹¹ Bourke, Butler and Biglia, 1996

¹² Bourke et al., 1996, pp. 54

¹³ Cronin, Snyder and Atkins, 1997

⁵ Ossenblock, Engels and Sivertsen, 2012

⁶ 83% бельгийских и 66% норвежских работ по психологии отражены в Web of Science. 58% бельгийских и 72% норвежских работ по экономике отражены в Web of Science.

⁷ Small and Crane, 1979

библиометрия показывает, что традиционно и производители, и потребители социологических наук ориентировались на национальную аудиторию

наиболее цитируемых авторов приводят к выводу, что журналы и книги развивались как разные жанры. Мысль о том, что эти жанры могут пересекаться, но сохраняют отчетливую индивидуальность, поддерживает Лайн¹⁴. Лайн создал набор из 59000 ссылок: 11041 из монографий и 47925 из журналов. Лайн обнаружил, что примерно в половине случаев в журнальных статьях ссылались на журнальные статьи, и в книгах ссылались на книги. Остальные ссылки были разбросаны по большому количеству разнообразных публикаций. Это говорит о том, что журналы и книги являются до некоторой степени самостоятельными, хотя и очевидно взаимосвязанными и пересекающимися.

Почему социологическая литература развивалась в двух жанрах? Возможно, из-за содержания двух видов научного знания: журнальные статьи могут отражать более научный (scientific), а книги более гуманитарный (humanities) подход к знанию. Исследование американской социологии Клеменсом и коллегами помогает понять это¹⁵. Клеменс и коллеги сравнивали книжные и журнальные публикации в контексте давней социологической дискуссии. Является ли социология профессиональной, технической, накопительной и сходящейся в одной точке, как может показаться из журнальных публикаций, или является ли она многосторонним, интеллектуально открытым предприятием, как следует из книг? Исследование двух типов издания проливает свет на темы научной целостности против интеллектуальной жизнеспособности, лежащих в основе дискуссии.

Свидетельство Клеменса и коллег поддерживает определение, что книжные и

журнальные публикации образуют разные жанры¹⁶. Авторы утверждают, что издание журналов конкурентоспособно и таким образом статьи в журналах более доступны для всех социальных групп, чем книги, которые в большей степени опираются на покровительство, рекомендации и репутацию. Они обнаружили, что авторы книг чаще обучались и работали в элитных частных университетах, чем авторы журнальных статей. Авторы статей моложе, чем авторы книг. Статьи с большей вероятностью основываются на количественных данных, а книги на качественных данных (хотя книги, основанные на количественных доказательствах, цитировались чаще всех). Клеменс заключает:

«...книги и статьи играют разные роли. Книги – это игра на большую ставку, которая, в случае успеха, эффективно привлекает союзников из смежных областей. Статьи, в отличие от них, дисциплинируют группу, создавая эталон оценки, будь то всесторонние исследования или преподавательские контракты. В той степени, в которой мы заботимся о научной репутации, как дисциплины, так и нашей собственной, не должен игнорироваться ни один жанр¹⁷».

Анализ Клеменса и коллег рисует картину неоднородного поля научного познания с отчетливыми книжными и журнальными традициями¹⁸. Журналы отражают более научный тип исследования, книги – более гуманитарный тип познания. Поскольку книги чаще междисциплинарны, цитируются очень часто и их часто создают не те же самые люди, которые создают журнальные статьи, оценка статей будет отличаться от оценки более общих исследований. Каждый жанр по-своему вносит лепту в усилия социологического знания выработать полное понимание общества. Нет причин не одобрять издание социологической литературы и тот тип знаний, который она отражает.

Национальные научные журналы

Третий жанр социальных наук – национальный. Научные исследования выходят за пределы границ, но общественные

¹⁴ Line, 1979

¹⁵ Clemens et al., 1995

¹⁶ Clemens et al., 1995

¹⁷ Clemens et al., 1995, pp. 484

¹⁸ Clemens et al., 1995

науки в большей степени включаются в социальный контекст, потому что их проблематикой является общество. Задачи социологических исследований находятся под влиянием национальных тенденций и правительственной политики. Тонкие теоретические понятия формулируются на национальных языках. Часто они могут быть полностью оценены только в оригинале. Не все соглашаются с этим, Моэд и коллеги утверждают, что:

«...подлинно научные исследования в любой области приводят к результатам, верным за пределами родной страны. (Хотя) это может быть не столь верным для более прикладного или практического исследования. Поэтому (по крайней мере некоторые) результаты подлинно научных исследований, даже связанные в основном с национальными аспектами, заслуживают быть переданными – в подобающем виде – ученым и из других стран»¹⁹.

Оптимисты, изучающие социологическую литературу конца 80-х, обнаружили, что в международной литературе, индексируемой в Social Science Citation Index:

«За исключением небольшой части тем, относящихся к политологии, общественным вопросам и в меньшей степени физическому здоровью и географическому положению, большинство тем, кажется, отражают транснациональный основной интерес. Кроме того, рассматриваемые здесь (США и страны Европы) имеют много общих социальных и политических проблем. Конечно, это не обязательно верно для других, особенно не западных, стран. Имеющиеся данные показывают, что фронт исследований по многим вопросам социологии и бихевиоризма стал интернациональным в конце 1980-х. Конечно, это не исключает того, что публикации по национальным вопросам или национальным аспектам вопросов появляются в журналах или книгах, адресованных преимущественно национальной аудитории»²⁰.

Публикации, обращенные к национальной аудитории – это последняя тема, к которой я сейчас перейду.

Чтобы рассмотреть природу национальной научной литературы, я буду сравнивать

испанские исследования интересны иностранцам только в ключе определенных красочных тем

национальные и международные журналы. Под национальными журналами я подразумеваю те, что в основном публикуют статьи на языке, отличном от английского, и чьи авторы и читатели в основном работают в одной стране. Международные журналы – в основном англоязычные, либо те, что были изначально американскими или британскими, но в которые теперь пишут авторы из многих стран, либо недавно основанные европейские англоязычные журналы.

Библиометрия показывает, что традиционно и производители, и потребители социологических наук ориентировались на национальную аудиторию. Глезер доказал продолжающееся существование дифференцированных национальных социологических сообществ даже в такой англоговорящей стране, как Австралия²¹. Кивик, изучая публикационные тенденции норвежских ученых и социологов в начале 1980-х, пришел к выводу, что социологи меньше, по сравнению с учеными в области естественных и технических наук, публиковались на иностранных языках и больше на норвежском²². Взяв образцы цитирования авторов как показатель их читательских привычек, Ицхаки обнаружил, что авторы избыточно цитируют материалы на их родном языке²³. Американские и британские авторы цитировали англоязычные материалы в 99% случаев, хотя англоязычные материалы по социологии составляют, вероятно, 70% мировой литературы. Немецкие и французские авторы цитировали материалы на родном языке в более чем 60% случаев, хотя эти материалы составляют менее 10% литературы по теме. В некотором смысле, каждая национальная литература представляет собой отдельный вид.

Кроме того, национальная литература

²¹ Gläser, 2004

²² Kyvik, 1988, pp. 165

²³ Yitzhaki, 1998

¹⁹ Moed, Nederhof and Luwel, 2002, pp. 513

²⁰ Nederhof and Van Wijk, 1997, pp. 271

журналы, считавшиеся научными в университетских годовых отчетах, не всегда признавались таковыми экспертами

до определенной степени накладывалась на литературу, индексируемую в базах данных. Это поразительно проиллюстрировано сравнением уникального ресурса, Польского социологического индекса цитирования (PSCI), с охватом польской социологии в Social Science Citation Index (SSCI). Используя список польских социологов и подсчет их цитат в Польском индексе и в SSCI, Уэбстер обнаружил, что из 10 наиболее цитируемых в Польском индексе журналов только три иностранных были проиндексированы в SSCI²⁴. Списки 20 наиболее цитируемых польскими социологами документов в каждом из списков не имели ничего общего. Все цитируемые в SSCI документы, кроме одного, были на английском; все документы, цитируемые в PSCI, были на польском. Наиболее цитируемый в польском списке социолог (253 упоминания) занимал 41 место в SSCI (с 19 упоминаниями). Наиболее цитируемый в SSCI социолог (254 упоминания) занимал 20 место в PSCI (с 41 упоминанием). Были проведены два исследования с использованием Польского социологического индекса цитирования. Одно охватывает польскую социологию до переходного периода (1980-1988), второе охватывает социологию до и после переходного периода. База SSCI времен до переходного периода пропустила 90% польских социологов, в послепереходном периоде она пропустила 30%²⁵.

Анализ Уэбстера иллюстрировал библиометрические последствия ограниченного пересечения между национальными источниками и покрытием источникам, которые индексируются Web of Science. Библиометрические индикаторы, основанные на иностранной литературе, рисуют одну картину польской социологии, Польский индекс рисует другую. Уэбстер хорошо

суммирует это, заключая, что Social Science Citation Index (SSCI) показывает присутствие и влияние польской социологии на международной арене, концентрируясь на тех областях проведенных в Польше исследований, которые представляют интерес для международного сообщества и «сливках» польских социологов и социологических трудов, но SSCI «не позволяет провести углубленный анализ локальных характеристик дисциплины»²⁶.

В польском исследовании было озвучено предположение о том, что господство международной социологии заставляет социологов из небольших стран применять чужие рамки к своим научным сообществам. Польские социологи получили международное признание в основном тогда, когда их общество представило оригинальные исследования, ставшие модной темой обсуждения в больших странах. Национальные сообщества могут выработать методы и теории, но социологи из больших стран остаются невосприимчивы к ним. Польские социологи многократно цитировали руководства по общей социологии польских авторов, труды по социальной структуре польского общества, а также труды по интересным теоретическим и методологическим вопросам. Труды, часто цитируемые в SSCI, включали шесть из тех, что освещали теоретические вопросы, все по меньшей мере 20-летней давности, и остальные из тех, что освещали социальные трения в Польше начала 80-х и падение коммунизма в восточной Европе. Уэбстер заключает, что «международное социологическое сообщество не замечает попыток Польши рассматривать универсальные вопросы социологии, оно заинтересовано в основном в «модных» темах и увлечениях, ассоциирующихся с «бархатной революцией» и системных преобразованиях»²⁷.

Мой собственный труд, над которым я работаю сейчас, продолжает исследования в этом направлении с использованием испанского индекса цитирования (Spanish citation index, INRECS) для сравнения трудов испанских социологов, часто упоминаемых в WoS, с трудами, часто упомина-

²⁴ Webster, 1998

²⁵ Winclawska, 1996

²⁶ Webster, 1998, pp. 31

²⁷ Webster, 1998, pp. 23-24

емыми в Испанском индексе. Так же, как и в польском исследовании, мы находим, что список наиболее цитируемых авторов различается. Мы видим, что 25 наиболее цитируемых в WoS авторов не входят в число наиболее цитируемых в INRECS. В числе 25 наиболее цитируемых в INRECS авторов трое входят в число наиболее цитируемых в WoS, каждый на месте ниже, чем 155. Самые упоминаемые темы тоже различаются. Пять из десяти наиболее цитируемых испанских социологических трудов – о туризме, поскольку журнал «Хроники исследований туризма» классифицирован как журнал по социологии (а также по туризму и гостиничному хозяйству). В числе 100 наиболее цитируемых в INRECS трудов в любой области социологии нет ни одной работы по туризму. Помимо туризма, наиболее цитируемые в WoS темы статей: показатели общественного развития; язык и общество; религия; здоровье и общественные исследования. Наиболее цитируемые в INRECS темы: бедность, социальное обеспечение и социальная политика; исследования семьи; организационная и политическая социология. Опять наблюдается картина, ясно демонстрирующая, что испанские исследования интересны иностранцам только в ключе определенных красочных тем, особенно индустрии туризма, тогда как темы, интересующие национальную аудиторию, находятся ближе к сути социологии.

Социологи маленьких стран могут получить международное признание, но, возможно, имеют меньше возможностей для этого, чем американские или британские социологи. Навязывание системы оценки, отдающей предпочтение международным упоминаниям, принуждает ученых выбирать темы, интересующие иностранных академиков. Это несет опасность того, что со временем неанглоязычные ученые уйдут от изучения основных вопросов дисциплины и будут следовать модным в их области тенденциям в надежде привлечь международного внимания, которое так высоко ценит их государство.

Просветительская литература

Четвертый род репертуара ученых-социологов – просветительская, или интел-

национальная научная литература не всегда считается ухудшенной версией международных публикаций

лектуальная литература. Ее можно найти в периодических изданиях, задачей которых является передача знаний или «просвещение» неспециалистов. К примеру, лауреат Нобелевской премии, экономист Принстона Пол Кругман оказывает влияние (на общественность) посредством колонки в New York Times. Бернхилл и Табби-Хилле обнаружили, что в Великобритании «образовательные проекты достигали цели через Times Education Supplement с исследователями по социологии, социальной администрации и социально-правовых исследованиях, публикующимися в такой периодике, как New Society и Nursing Times»²⁸. Кивик обнаружил, что половина социологов в Норвегии публиковала свои вклады в общественные дискуссии. И наоборот, среди ученых в общественных дискуссиях принимали участие от четверти до трети²⁹.

Бернхилл и Табби-Хилле исследовали этот вопрос³⁰. Они создали базу публикаций из отчетов грантополучателей финансирующему агентству, сопровождаемых опросами. Они классифицировали журналы по наличию рецензии с использованием двух групп, определяющих рецензируемые сериальные издания, или суждение по крайней мере двух авторов. Определение нерецензируемых журналов в просветительскую категорию предполагает, что психологи, статистики и географы не так много публикуются в изданиях, не являющихся научными. Ученые из других областей знаний публикуются. Даже экономисты, которые обычно придерживаются научного формата публикаций, представляют существенный процент статей в изданиях, не являющихся научными. Лингвистика, образование и социология также имеют свою долю в просветительских публикациях.

²⁸ Burnhill and Tubby-Hille, 1994, pp. 142

²⁹ Kyvik, 2003

³⁰ Burnhill and Tubby-Hille, 1994

просветительская литература входит в системы оценки или в изучение систем оценки только как по- меха, подлежащая удалению до начала серьезного анализа

Недерхоф и Зваан также пристально рассматривали этот вопрос³¹. Они опрашивали голландских и иностранных ученых с вопросом о степени научности журналов, в которых публиковались голландские социологи. Они обнаружили, что журналы, считавшиеся научными в университетских годовых отчетах, не всегда признавались таковыми экспертами. Доля ненаучных журналов варьировалась от 11% в экспериментальной психологии до 25% в государственном и муниципальном управлении. Если бы был произведен повторный подсчет показателей кафедр с учетом только статей в журналах, признанных научными, в лучшем случае одна кафедра экспериментальной психологии потеряла бы только 1% учитываемых публикаций, а в худшем случае одна кафедра государственного управления лишилась бы 61% своих публикаций.

Исследование Недерхофа и Зваана открыло вопрос об отделении просветительской литературы от научной³². Это отсутствие разделения между просветительской и национальной научной литературой может привести к обесцениванию последней. Классическая проблема национальной литературы состоит в более низком уровне критики и рецензирования, приводящей к тому, что она считается менее качественной. Если бы просветительская литература признавалась таковой и определялась бы в отдельную категорию, мы могли бы увидеть, что национальная научная литература не столь плоха, как можно подумать по ее репутации. Истинно научные журналы должны быть отделены от просветительской литературы так, чтобы и качество первых, и охват второй были бы признаны

и оценены по достоинству. Исследования показали, что отделение просветительской литературы от научной трудоемко по причине отсутствия согласия в том, где именно лежит граница между ними. Тем не менее, когда научная и просветительская литература тщательно разделяются, охват научной литературы в базах данных существенно повышается³³.

Просветительская литература переводит теоретическое знание в практическое применение, выполняя для социологов задачу, аналогичную патентированию для ученых. Но патентные системы индексируются, содержат системы упоминаний, делающих возможной их оценку, и пользуются уважением как ценный продукт, заслуживающий оценки. Просветительская литература, в отличие от них, будучи также национальной литературой, гораздо меньше индексируется, меньше упоминается и часто рассматривается как низкокачественная научная литература. Результатом является то, что просветительская литература не ценится как плод научной работы, взаимодействующий с практикой.

Обсуждение

В социальных науках существуют четыре отдельных жанра: статьи в международных журналах, книги, статьи в национальных журналах и просветительские публикации. Статьи в международных журналах индексируются базами и являются единой валютой оценки. Это не ошибка, использование журнальных статей для распространения результатов исследований на международную аудиторию весьма важно. Однако это еще не вся научная работа, которая ведется в социальных науках. Книжки могут иметь очень большое влияние. Национальная научная литература представляет собой совокупность знаний, относящихся к обществу, которые развиваются в местной обстановке и в тесной связи с людьми, находящимися в этой обстановке. Просветительская литература представляет собой знание, связанное с практикой. Авторы и темы, относящиеся к четырем жанрам, пересекаются до некоторой степени, но не полностью. Таким образом, результаты би-

³¹ Nederhof and Zwaan, 1991

³² Nederhof and Zwaan, 1991

³³ Burnhill and Tubby-Hille, 1994, Schoepflin, 1990

блиометрической оценки международных журналов будут отличаться от результатов оценки, включающей все четыре жанра.

Оценка результатов национальных исследований дает преимущество международной журнальной литературе. Ранняя система, Australian Composite Index, просто подсчитывала статьи, проиндексированные в Web of Science (WoS). Бельгийское правительство ввело в 2003 году финансирование на основе результатов, полученных после подсчета статей в WoS. Подобные модели оценки, основанные на международных журналах, работают в технических и естественных науках, но, примененные к общественным наукам, приведут к частным и неверным результатам. Социологи и гуманисты, хорошо зная об этих ограничениях, возражали против систем, основывающихся только на WoS. Как результат, мы наблюдаем адаптацию всех сторон: баз данных, систем оценки, издателей и самих социологов.

Так как Thomson Reuters и Elsevier соревнуются за правительственные контракты по поставке данных для национальных систем оценки, они чувствительны к проблеме покрытия SSH. В 2009 году Web of Science и Scopus добавили большое количество социологических и гуманитарных журналов, увеличив список по социологии на 22% в Web of Science и на 39% в Scopus.

Системы оценки тоже адаптируются. Сегодня они выходят за рамки Web of Science и учитывают более широкий пласт журнальной литературы. Например, в 2008 году началось создание всесторонней базы данных социологических результатов Фламандского университета. Австралия также вышла за пределы Web of Science. Тем не менее, расширение не решает проблему полностью, потому что статьи в национальных журналах учитываются в этих расширенных списках литературы как ущербная версия статей в международных журналах, им присваивают меньший удельный вес при расчете показателей. Это та методологическая деталь, которая угрожает создать сильный стимул для отхода от сути дисциплины в пользу модных тем, одобряемых иностранцами; опасность, показанная выше в исследованиях польских и испанских социологов. Точка зрения четырех

жанров предлагает рассматривать национальную литературу как другое измерение публикации, не обязательно ухудшенную версию англоязычных публикаций.

Социологи также подстроились под это³⁴. Число публикаций бельгийских социологов в индексируемых WoS журналах возросло между 2000 и 2009 годами почти втрое. Рост вызван как увеличением количества публикаций в журналах, проиндексированных за этот период – то есть социологи изменили свои публикационные привычки, так и большим количеством журналов, проиндексированных в WoS³⁵. Тенденции охвата и публикаций в проиндексированных журналах говорят о взаимной подстройке общественных наук и систем, участвующих в оценке.

Не похоже, чтобы издание книг пришло в упадок даже после введения национальной системы оценки исследований³⁶. По-видимому, книги не потеряют в цене, и системы оценки подстроятся под них. Показательно в этом отношении, что компания Thomson Reuters, владеющая Web of Science, ввела книжный индекс. Этот продукт обещает сделать подсчет упоминаний книг доступным в процессе оценки. Хотя это, кажется, не предполагает необходимость подстройки со стороны ученых, структура индекса повторяет структуру журнального индекса в том, что крупные англоязычные издатели будут представлены лучше, чем маленькие неанглоязычные.

Это происходило даже в бельгийской системе. Первая версия бельгийской базы данных социальных и гуманитарных наук включала только 17% поступивших записей с ISBN. Исключенные 83% составили книги, изданные не получившими одобрения издательствами. На долю 11 крупнейших по частоте записей из этих непризнанных локальных издательств приходилось 45% исключенного книжного материала. В этом случае издатели адаптируются. Столкнувшись с перспективой того, что их академические издания

³⁴ Kyvik, 2003

³⁵ Число проиндексированных журналов, в которых присутствовали публикации фламандских авторов, выросло за этот период с 133 до 858, см. Engels Ossenblok and Spruyt, 2012

³⁶ Engels et al., 2012

могут быть признаны недостаточно научными для включения в систему оценки Фламандского университета, бельгийские издатели создали отметку «гарантированно рецензированного содержания». Публикуя содержательные рецензии с возможностью их дальнейшего использования и цитирования, издатели стремятся сделать свою продукцию соответствующей системе оценки по основному требованию, которое определяет научную продукцию как подлежащую рецензированию³⁷.

Даже если в бельгийскую систему будет включено большее число книгоиздателей, значение их книг для науки все же может быть обесценено. Такое может произойти, если к местным и международным публикациям будут применяться разнородные критерии. Критерии, применяемые в бельгийской системе, пересматриваются, что оставляет возможность более высокой оценки книги, написанной на английском и опубликованной интернациональным издателем, чем той, что написана на голландском и издана местным издателем.

Не существует свидетельств относительно судьбы просветительской литературы в системах оценки национальных исследований. Просветительская литература входит в системы оценки или в изучение систем оценки только как помеха, подлежащая удалению до начала серьезного анализа. Поэтому об изменениях, влияющих на просветительское книгоиздание, можно только гадать. Нам известно, что системы финансирования университетских исследований, основанные на показателях, зависящих от результатов деятельности, пренебрегают применением практических результатов исследований, хотя такое применение – давняя забота государств³⁸. Для социологов практическое применение ассоциируется с участием в публичных дискуссиях и издании просветительской литературы. Кажется безопасным предположить, что просветительская литература, как и национальная литература, находится в упадке в странах с системами финан-

сирования, основанных на результатах, зависящих от результатов деятельности. В долгосрочной перспективе это может способствовать уменьшению влияния социологических исследований на общество и распространения литературы, содержащей новые знания, в среде руководителей, принимающих решения.

Заключение

Лоу и Урри утверждают, что «общественные науки всегда были порождением общества, встраивались в общество и приносили пользу обществу»³⁹. Размышление над сутью проблемы относительно взаимосвязей между четырьмя жанрами научных работ, вызванных системами оценки, приводит к предположению о некоторых малоприятных вероятных сценариях. Во-первых, просветительская литература занимает центральное место среди социологов, занимающихся связями с обществом, но она начинает увядать, потенциально отрезая ученых от возможностей применения их идей. То же самое относится к обсуждениям учеными вопросов, относящихся к их сообществам, как в книгах, так и в журнальных статьях на родном языке. Государства явно обесценивают такие дискуссии в своих системах оценки, лишая ученых желания заниматься местными вопросами. И наконец, давление «международной», т.е. англоязычной литературы, несет в себе риск принуждения ученых к восприятию точки зрения американских ученых, доминирующих в этой литературе. В таком случае размышляющие о будущем общества будут размышлять о нем на американский манер. Частичная возможность избежать такой участи заключается в запуске англоязычных журналов, которые создаются европейскими учеными. Это смягчит влияние интернационального давления, в то же время, возможно, приводя размышления о будущем общества к желаемому сближению в масштабах Европы. Чтобы избежать удаления социологов в международно одобренную башню познания из слоновой кости, системы оценки, базирующиеся на результатах, должны разрабатываться с учетом оценки всех четырех видов соци-

³⁷ Остальные три критерия: общественная доступность, наличие ISBN или ISSN, стимуляция развития или применения новых знаний. Engels et al., 2012, Verleysen and Engels, 2012

³⁸ Hicks, 2012

³⁹ Law and Urry, 2004, pp. 392

ологической литературы. Если этого не произойдет, непредвиденные последствия, весьма вероятно, нанесут долгосрочный ущерб обществу.

Источники:

Bourke, Paul, Butler, Linda and Biglia, Beverley. *Monitoring Research in the Periphery: Australia and the ISI Indices*. Research Evaluation and Policy Project, Monograph Series No. 3, Canberra, Australian National University, 1996.

Burnhill, Peter M., Tubby-Hille Margarete E. "On Measuring the Relation between Social Science Research Activity and Research Publication." *Research Evaluation*, Vol. 4, no. 3, 1994, p. 130-152.

Butler, Linda and Visser, Martijn S. "Extending citation analysis to non-source items." *Scientometrics*, Vol. 66, no. 2, 2006, p. 327-343. doi: 10.1007/s11192-006-0024-1

Clemens, Elisabeth S., Powell, Walter W., McIlwaine, Kris and Okamoto, Diana. "Careers in Print: Books, Journals, and Scholarly Reputations." *The American Journal of Sociology*, Vol. 101, no. 2, 1995, p. 433-494. doi: 10.1086/230730

Cronin, Blaise, Snyder, Herbert, Atkins Helen. "Comparative Citation Rankings of Authors in Monographic and Journal Literature: A Study of Sociology." *Journal of Documentation*, Vol. 53, no. 3, 1997, p. 263-273. doi: 10.1108/EUM0000000007200

Engels, Tim C.E., Ossenblok, Tryuken L.B., & Spruyt, Eric H.J.. "Changing publication patterns in the Social Sciences and Humanities, 2000-2009", *Scientometrics*, Vol 93, no. 2, 2012, p. 373-390. doi: 10.1007/s11192-012-0680-2

Gläser, Jochen "Why are the most influential books in Australian sociology not necessarily the most highly cited ones?" *Journal of Sociology*, Vol. 40, no. 3, 2004, p. 261-282. doi:10.1177/1440783304046370

Hargens, Lowell. "Using the Literature: Reference Networks, Reference Contexts, and the Social Structure of Scholarship." *American Sociological Review*, Vol. 65, no. 6, 2000, p. 846-865. doi:10.2307/2657516

Hicks, Diana. "Performance-based University research funding systems." *Research Policy*, Vol. 41, no. 2, 2012, p. 251-261.

doi: 10.1016/j.respol.2011.09.007

Hicks, Diana and Potter, Jonathan "Sociology of Scientific Knowledge: A Reflexive Citation Analysis of Science Disciplines and Disciplining Science." *Social Studies of Science*, Vol. 21, no 3. 1991, p. 459-501. doi: 10.1177/030631291021003003

Kyvik, Svein. "Internationality of the Social Sciences: the Norwegian Case." *International Social Science Journal*, Vol 115, 1988, p. 163-172.

Kyvik, Svein. "Changing trends in publishing behaviour among university faculty, 1980-2000." *Scientometrics*, Vol. 58, no. 1, 2003, p. 35-48. doi: 10.1023/A:1025475423482

Law, John and John Urry. "Enacting the Social," *Economy and Society*, Vol. 33, no. 3, 2004, p. 390-410. doi: 10.1080/0308514042000225716

Line, Maurice B. "The Influence of the Type of Sources Used on the Results of Citation Analyses." *The Journal of Documentation*, Vol. 35, no. 4, 1979, p. 265-284. doi: 10.1108/eb026682

Moed, Henk, Nederhof, Anton, and Marc Luwel. "Towards performance in the humanities." *Library Trends* (Special Issue on Current Theory in Library and Information Science). Vol. 50, no. 3, 2002, p. 498-520.

Nederhof, A.J., Zwaan, R.A. DeBruin, R.E. and P.J. Dekker. "Assessing the Usefulness of Bibliometric Indicators for the Humanities and the Social and Behavioural Sciences: A Comparative Study." *Scientometrics*, Vol. 15, no. 5-6, 1989, p. 423-435. doi: 10.1007/BF02017063

Nederhof, A.J., Zwaan, R.A. "Quality Judgments of Journals as Indicators of Research Performance in the Humanities and the Social and Behavioral Sciences." *Journal of the American Society for Information Science*, Vol. 42, no. 5, 1991, p. 332-340. doi: 10.1002/(SICI)1097-4571(199106)42:5<332::AID-ASI3>3.0.CO;2-8

Nederhof, A. J., Van Wijk, E. "Mapping the Social and Behavioral Sciences World-Wide: Use of Maps in Portfolio Analysis of National Research Efforts." *Scientometrics*, Vol. 40, no. 2, 1997, p. 237-276. doi: 10.1007/BF02457439

Ossenbock, Tryuken, Engels, Tim C.E., Sivertsen, Gunnar. "The representation of the social sciences and humanities in the Web of Science-a comparison of publication

patterns and incentive structures in Flanders and Norway (2005-9)." *Research Evaluation*, 2012, advanced access, doi:10.1093/reseval/rvs019.

Schoepflin, Urs "Problems of Representativity in the Social Sciences Citation Index." In *Representations of Science and Technology*, Peter Weingart, Roswitha Sehringer and Matthias Winterhager (Eds.), Proceedings of the International Conference on Science and Technology Indicators, Bielefeld, Germany, p. 177-188. Leiden, DSWO Press, 1990.

Verleysen, Frederick T., Engels Tim C.E. "A label for peer reviewed books." Forthcoming JASIST. 2012.

Webster, Berenika M. "Polish Sociology Citation Index as an Example of Usage of National Citation Indexes in Scientometric

Analysis of Social Science." *Journal of Information Science*, Vol. 24, no. 1, 1998, p. 19-32.

Winclawska, Berenika M. "Polish Sociology Citation Index (Principles for Creation and the First Results)." *Scientometrics*, Vol. 35, no. 3, 1996, p. 387-391. doi: 10.1007/BF02016909

Yitzhaki, M. "The Language Preference in Sociology." *Scientometrics*, Vol. 41, no. 1-2, 1998, p. 243-254. doi: 10.1007/BF02457981

Оригинал публикации: Hicks, Diana (2013). One size doesn't fit all: on the co-evolution of national evaluation systems and social science publishing. *Confero*. Vol. 1, № 1. 67-90. 10.3384/confero13v1121207b

Diana Hicks

Chair of the School of Public Policy, Georgia Institute of Technology, Atlanta, USA

One size doesn't fit all: On the co-evolution of national evaluation systems and social science publishing

Keywords: evaluation systems, international journals, national journals, monographs, sociology, enlightenment literature